

Затем Барбатос стала осторожной.

Чтобы ее истинные намерения не проявились.

"Говоришь, твою возлюбленную зовут Лазурит? Проклятье, она достойна восхищения. Как, черт побери, она смогла вести с тобой дела? Будь я на ее месте, я бы давным-давно лишила бы тебя яиц и сбежала. Вам двоим и правда стоило порвать."

В этом Барбатос была достойна уважения.

Она не стала на мою сторону, а наоборот, приняла сторону Лазурит.

Словно чтобы посеять недопонимание, что «разрыв из-за нее» был правильным выбором.

"Вам двоим действительно нужно разойтись."

Она искусно замаскировала свои слова.

Изначально, наверно, Барбатос была довольна, что все протекало пассивно. Как только Барбатос услышала, что я пытался убить мать Лазурит, она была уверена.

С этим всё.

Барбатос была убеждена, что особы, которая терпела бы мужчину, пытавшегося убить ее мать и продолжала бы их любовные отношения, не существует.

Однако по мере того, как ее уловка плавно действовала – она столкнулась с проблемой, о которой не могла и подумать.

– Мгновение, когда ты начала паниковать, Барбатос. Момент, когда я признался в моей любви к Лазурит во второй раз. Наверно, это было очень нелепо. Я понимаю. Скорее всего, ты никогда не представляла себе, что в мире есть такой человек с такой безумной любовью, как моя.

– ...

– Ты пыталась убедить меня довольно многословно.

"Какова эта любовь?"

"Это – не любовь."

"Отлично, если вы двое разойдетесь, но любовь... это чувство самое ценное из всех. Это то,

чему все прочее должно охотно поддаваться, уступать место."

- Чувство, которое я сейчас ощущаю, это не любовь. Любовь это нечто более благородное, чем все остальное. Более священное. Это нечто более нежное... Твердя это, ты хотела указать мне на мои собственные эмоции и сказать: "Это не любовь", так?

Я нежно улыбнулся.

- Я сожалею, что ты не смогла достигнуть своей цели, Барбатос. Это моя плата за то, что ты была моей любовной советчицей всю ночь. Я специально докажу, что есть другой пример любви.

Дзинь

Я поднял маленький колокольчик и потряс им.

Как только я сделал это, дверь в гостиную открылась и кто-то вошел. Барбатос вздрогнула и повернулась к двери. Там стояла Лазурит без каких-либо эмоций на лице.

- Ваше Высочество звали?

- Ага. Тебе было очень трудно стоять в ожидании всю ночь, Лазурит.

- Все отлично. Благодаря Вашему Высочеству ваша покорная слуга привыкла стоять всю ночь.

Видя нас двоих разговаривающими, Барбатос смотрела на нас с растерянным выражением.

- Что это?..

- Лазурит. Кажется, Ее Высочество Барбатос немного сомневается в нашей любви. По-видимому, она думает, что ты держишь на меня обиду за то, что я пытался убить твою родную мать. Как ты думаешь? Не хочешь ли показать это и Ее Высочеству Барбатос?

- Хорошо. Ваша покорная слуга сейчас же покажет ей это.

Лазурит поклонилась и покинула гостиную. Барбатос смотрела на меня ничего не понимающими глазами. Что ж, подожди немного. Шаг Лазурит неожиданно быстрый, так что

она вернется мгновенно.

Особая тишина миновала. Почти сразу же вернулась Лазурит. В руках она несла серебряное блюдо, которое служанки используют для подачи еды.

- Скорее, Лазурит. Покажи Ее Высочеству Барбатос.

- Да. Прошу простить Вашу покорную слугу.

Лазурит аккуратно сняла крышку с подноса.

- ...

Глаза Барбатос широко раскрылись.

Широко улыбаясь, я хлопнул в ладоши.

- И как? Разве не прекрасно? Это Лазурит. Это моя первая любовь, моя госпожа, которая, возможно, будет моей единственной любовью. Барбатос. Смотри.

Сверху на сверкающем серебряном подносе была голова человека.

Лицо старухи, которая пришла сюда месяц назад.

- Это родная мать Лазурит.

- ...Что?

- Ты все еще не понимаешь? Она была убита. Самой Лазурит!

Я взорвался смехом.

Звук смеха наполнил гостиную. Хотя делать так посреди ночи было довольно невежливо, этого было не избежать. Как же мне остановиться, когда смех сам поднимается из моей груди?

- Лазурит не рассердилась на то, что я пытался убить ее мать. Она была расстроена, потому что я легкомысленно старался шагнуть вперед, забыв свое место!

Лицо у Барбатос все еще было ошеломленное.

– Что... ты говоришь?

– Я говорю о мести, Барбатос. Месть! Разве не очевидно, что человек должен вершить свою месть над человеком, который разрушил его жизнь, сам? Однако, поскольку я пытался сделать, как мне угодно, и отомстить вместо нее, конечно, Лазурит негодовала!

"Почему Ваше Высочество бездумно стараетесь украсть игру и добычу вашей покорной слуги?"

Слова, сказанные мне Лазурит.

Слова, которыми она отчитывала меня, имели это значение.

Не в состоянии больше сдерживать свой смех, я фыркнул. Это был совершенно неподобающий смешок. Однако широта ума не переполняла меня, чтобы я тут переживал за свое достоинство. Я хотел насладиться этим моментом по полной.

– Теперь ты понимаешь, правда? 3-го дня 9-го месяца та старая женщина пришла в мою гостиную, Лазурит сразу же пошла за ней и втайне убила старую каргу. Ахх, какая милая девочка! Как решительно она осуществила эту месть! Лазурит, я поистине люблю тебя...

– ...Ее Высочество Барбатос смотрит. Прошу вас, ведите себя достойно, Владыка Данталиан.

– И что с того? Чем больше человек делится своей любовью, тем лучше становится.

Лазурит тихо вздохнула.

Теперь даже этот вздох был чудесен. Я воистину апостол любви. Даже Богиня Афродита посмотрела бы на меня и удовлетворенно улыбнулась. Указывать на меня и критиковать, что «мне неведома любовь», был же предел упорно ложной пропаганде.

– И не только старуха. Лазурит убила даже служанку, которая ее оскорбила. К моему удивлению, я узнал позже, что тот случай был подан как несчастный случай. Говорят, у нее в горле застряла еда и она подавилась, от чего и умерла, но, по правде сказать, это был яд. Изумляться нормально, Барбатос. Поскольку наша Лазурит действительно удивительная женщина.

– Конечно, это действительно проблема – видеть, что бессмысленная болтовня Вашего Высочества вышла из-под контроля. А теперь, прошу простить Вашу покорную слугу.

- А, конечно. Иди отдохни немного. Раз мы не будем сегодня делить постель, можешь не изменять своим привычкам и наносить розовое масло перед сном...

- ...

Одарив меня холодным взглядом, Лазурит покинула гостиную.

Да, я осознавал тот факт, что вел я себя довольно глупо. Но это была моя первая любовь. Очевидно, я был не в состоянии прийти в чувства и влюбился в девушку. Это было совершенно нормально. Я повернул голову, чтобы посмотреть на Барбатос.

- Я сказал ей, что если получу пощечину на площади перед многими людьми, то отправитель письма придет искать меня. И как только я сделал это, без малейшего сомнения, она дала мне пощечину, словно мы порвали.

Лазурит была такой женщиной.

Дама, которую я любил, была такой женщиной.

- И, Барбатос.

- ...

- Как оно? Маэстро любви, у которой было более 1000 любовников в течении более 500 лет. О, Барбатос, кто сказал, что послушай я твой любовный совет, женщины делали бы мне минет, даже если бы я просто лежал. Каково твое впечатление от этой новой категории любви, свидетелем которой ты стала впервые за 500 лет?

Барбатос молчала.

Голова ее была опущена вниз, плечи подрагивали.

А потом.

-Ха.

Ее плечи затряслись немного сильнее

- Ха... хаха, хахах... ахаха - Хахахаха-... Хе, гегеге - еге, кегеге - Хаа, хе, ха - хаха, ГАГАХ!

ГАГАГАГА! ГАГА, АГАГАГАГА~ !

Ком. пер.: для лучшего восприятия советую посмотреть это: <https://youtu.be/t5nNyocQAH8?t=69>

То, что началось, как неконтролируемый смех, превратилось в неконтролируемый смех безумия.

Барбатос смеялась и все ее тело тряслось.

Смех звучал довольно долго. Барбатос откинула голову назад. Явное безумие струилось по ее лицу. Уголки ее глаз и рта были искривлены в ликующей издёвке, а ее белые зубы сияли ненасытной жадностью.

<http://tl.rulate.ru/book/378/30544>